

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА

Das Materialist
№ 1/2691
2
144

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ФИЛОСОФСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
Ж·У·Р·Н·А·Л

ГОД ИЗД. 1-й

№1-2

ЯНВ.—ФЕВ. 1922

М·О·С·К·В·А
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО "МАТЕРИАЛИСТ"

1922-1/2

От редакции.

1. Троцкий. - Письмо.
2. Деборин, А. - Гибель Европы или торжество империализма?
3. В. Ваганян. - Наши российские шпенглеристы. 28
4. Преображенский, Е. - Обломки старой России. 33
5. Г. В. Плеханов. - Огюстен Тьерри и материалистическое понимание истории. 36
6. Виленский (Сибиряков). - Проблема продукции и революции. 50
7. В. Ваганян. - О книге Г. Сафарова. 59
8. Султан-Заде. - К вопросу об индустриализации Индии. 63

Трибуна.

9. Партиец. - О курсах по изучению марксизма при Социалистической Академии. 66
10. Френкель А. - Надо за острять революционное оружие. 68

Библиография.

11. А. Тимирязев. - А. Эйнштейн, "О специальной и всеобщей теории относительности". 70
12. В. Р. - Маркс и Энгельс. Собр. соч. т. III. 73
13. В. Р. - Письма Плеханова к Лаврову. 74
14. Б. Ш. - Девиль. "Научный социализм". 76
15. Б. Линсон. - Меринг, "Исторический материализм". 77
16. Гиммельфарб.-Горев. "Материализм - Философия пролетариата. 78
17. В. Р. - Лабриола, "Исторический материализм и философия".

Вот и те тома, которые лежат перед нами. Как они изданы? Из рук вон плохо: бумага циллюлозная—полугазетная (в IV и V томах) и газетная (в третьем томе), брошюровка отвратительная, без всяких подшивок—как развернешь, так книга вся и расплзает, печать местами совершенно слепая—словом, как нарочно, сделано так, что с самого начала вызывает в читателе негодование.

Государственному Издательству нужно энергично взяться за издание, столь необходимое нашей рабочей интеллигенции.

Кстати несколько слов о редакции: в числе имен сотрудников издания вы не встретите Д. Б. Рязанова; это очень жаль, такой прекрасный знаток Маркса и Энгельса, как Д. Б. Рязанов, мог бы дать очень много такого, чего вряд ли смогут дать перечисленные в списке авторы: вследствие чрезмерной занятости одних и сравнительно малой компетентности других.

А теперь несколько слов о третьем томе.

Как мы уже отметили выше, внешность крайне неряшлива: одна желтоватая обложка из оберточной бумаги что стоит! Но кроме чисто-технических недостатков имеется и ряд весьма заметных внутренних дефектов, на которые мы вкратце и хотели бы указать. Этот том составлен из пяти следующих статей:

- 1) К. Маркс—„Борьба классов во Франции 1848—1850 гг.“
- 2) К. Маркс—„Восемнадцатое“, брошюра Луи Бонапарта“.
- 3) Ф. Энгельс—„Революция и контр-революция в Германии“.
- 4) К. Маркс—„Перед судом присяжных в Кельне“.
- 5) К. Маркс.—„Разоблачения о Кельнском процессе коммунистов“.

С первого же взгляда бросается в глаза отсутствие почему-то „собрания исторических работ Маркса и Энгельса“, „Гражданской войны во Франции“. Хотя по проспекту 1918 года она должна была быть включена.

Отсутствуют совершенно примечания, не отмечены ни годы появления статей, ни обстоятельства, вызвавшие их: при иных статьях имеются предисловия авторов, где в общих чертах дается ряд сведений, статью Ф. Энгельса—„Революция и контр-революция в Германии“ снабдил предисловием редактор—тов. И. Степанов. Но все это совсем недостаточно. Затем—совершенно отсутствует регистр-указатель, хотя бы какой-нибудь. В Западной Европе даже самая на наш взгляд обыкновенная книга снабжается указателями, а мы выпускаем К. Маркса и Энгельса без намека на указатель!

Это очень трудно составить—конечно трудно, что и говорить; но ведь нельзя же из-за кое-каких затруднений так безбожно портить и обесценивать книгу. В том виде, в каком эти статьи предподнесены читателю, в третьем томе значительно затрудняется пользование ими. Нужно всемерно ускорить выпуск собрания сочинений Маркса и Энгельса. Госиздату следует требовать от своих техников и спецов (которые и в наши дни не разучились хорошо издавать книги) внимательного отношения к этому изданию ведь вся рабочая интеллигенция ждет не дожидается выхода остальных томов!

В. Р.

Письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову.

(„Дела и дни“—исторический журнал, 1921, книга II, печ. Гос. Изд.).

Во втором номере исторического журнала „Дела и Дни“ появились двадцать два письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову. Они так характерны для Плеханова, что невольно приковывают к себе внимание читателя.

Они все относятся к периоду 1880—1883, т.-е. к тому весьма интересному периоду, когда группа „Черный Передел“ во главе с Г. В. прodelьвала эволюцию от народничества к марксизму.

Разумеется, эти письма не достаточны, чтобы на их основании иметь

детальное исчерпывающее представление о жизни и идейном развитии Плеханова и его товарищей в эту эпоху. Однако в приведенных письмах масса весьма ценных указаний и материала.

Здесь Плеханов — непримиримый и непреклонный — когда дело касается теории — выступает перед нами в первом же из опубликованных писем.

К объявлению „Об издании Русской Социально-Революционной Библиотеки“, написанном Плехановым, Пащенко прибавил несколько слов о малороссийской литературе. В этом прибавлении Пащенко одобрительно отзывался о брошюре Липского, „Про те, як наша земля стала не наша“; в этой брошюре автор ее развивает мнение, будто „украинские крестьяне чувствовали бы себя лучше если бы паны на Украине были не польские и не русские, а свои же украинские“. Это украинофильское мнение вопиюще противоречит основным положениям социализма. „И поскольку оно противоречит социализму, постольку эта и ей подобные брошюры не могут называться научными. Там, где нет социализма — нет науки. Вот почему там, где есть хоть одна строка, написанная мною, не может быть похвалы гг. украинцам“. Он настаивает, чтобы в случае несогласия парижских товарищей выбросить эту „похвалу“ — предали бы сожжению им написанное „объявление“. И три раза в одном письме протестует он против того, что выдают „похвальный лист“ украинофилам „за то, что они морочат голову украинского мужика“. Это, повторяем, крайне характерно для Плеханова.

Эта же суровая последовательность и настойчивость прорываются в этих письмах не раз: объясняя Лаврову причины нежелания принять на себя звание редактора „Вестника Народной Воли“ он между другими выставляет ту, что между ним и С. Кравчинским серьезная разница в воззрениях: „Он что-то в роде прудониста, я — не понимаю Прудона; характеры наши тоже совсем сходны: он человек, относящийся в высшей степени терпимо ко всем оттенкам социалистической мысли, я готов создать из „Капитала“ Прокрустово ложе для всех сотруников „Вестн. Народн. Воли“. Уже теперь, в начале 1882 года, Плеханов — совершенно законченный тип революционного „характера“ — ортодокса до „фанатизма“ и непримиримого до конца — каким мы знали его до его смерти, по крайней мере в области теории

Как работал этот непреклонный „фанатик“?

В наши дни жизнь разворачивается с такой головокружительной быстротой и все кругом нас творится и рушится с такой стремительной силой, что почти безотчетно этот процесс переносится в область умственного и научного труда.

Писать сегодня статью? читать лекцию? да ведь это же дело двух минут!

Потому-то теперь трудно разыскать глубоких и содержательных статей, слышать хорошую речь.

Не так работал Плеханов. Он пишет статью после основательного изучения вопроса. „Такова моя несчастная привычка, к каждой статье готовиться, как будто я собираюсь писать диссертацию“. После первой статьи о Родбертусе ему Михайловский предложил написать вторую статью о нем же. Он собирает все его сочинения, которых много „хотя и не волюминозны“. Для этого он пишет П. Лаврову, собирается ехать в Берн, при всей своей бедности решается приобрести их у берлинских книгопродавцев в случае, если их не найдет в Берне: „не знаю удастся ли — достать; а без остальных сочинений я писать о нем не стану“. Он думает рыться в газетах того времени, что бы найти материал о его деятельности как министра в 1848—50 гг.

Он и на самом деле работал к своим статьям так, как не работает для своей диссертации иной доцент. „Целые дни сижу я за своей статьей“ — не всякому пишущему „статьи“ знакомо такое настойчивое трудолюбие.

До сих пор не имеется достаточно материалов для определения процесса возникновения и развития марксистских идей в России до момента опубликования брошюры Плеханова „Социализм и политическая борьба“. Обычно мо-

мент организации „Гр. Осв. Тр.“ (1883 г.) берется за начало. Но разве Плеханов уже не был марксистом, когда готовился сделать из „Капитала“ Прокрустово ложе для сотрудников „Вестн. Нар. Воли“? А это было в начале 1882 года.

Письма эти крайне ценны, хотя и недостаточны. Они лишь чуть чуть углубляют наш взор, не давая по этому вопросу исчерпывающих материалов. Очень интересно письмо под номером 15 (лето 1883 г.), где Плеханов подвергает критике „объявление об издании журнала „Вестн. Нар. Воли“ Тут впервые он формулирует идею „народного государства с прямым народным законодательством“, идею, впоследствии (1884 г.) повторенную в „Проекте программы Гр. Осв. Тр.“

Яснее всего в этих письмах выступает его крайне стесненное, невероятное бедное материальное положение. Как ни был сдержан Плеханов, как он ни пренебрегал нуждой и не трудился, все же без помощи друзей, особенно Лаврова, обходиться не мог. Получив за статью 500 руб., „я должен уплатить свои долги, которых на мне больше, чем на русском государственном казначействе. Уплачивая же долги, я должен иметь в виду степень потребности в деньгах со стороны моих кредиторов, так как всех сразу уплатить мне невозможно“.

В другом письме от 6 февраля 1882 года он пишет Лаврову:

„Извините, что пишу на *carte postale* — не имею покупательной силы в данную минуту“ (курсив мой).

Покупательной силы на одно закрытое письмо!

П. Л. Лавров в это время много помогал Плеханову: ссуживал деньги, снабжал его материалами для работ, давал литературные работы и рекомендации. „Благодаря Вашей поддержке, я, быть может, получу возможность работать и развиваться, не имея в перспективе голодной смерти или задолжения без надежды уплаты, пишет он, „Вы (Лавров), Морке и Чернышевский были любимейшими моими авторами, воспитывавшими и развивавшими мой ум во всех отношениях“ — тут несомненно следует быть весьма осторожным, ибо, громадной степени это утверждение — плод большой вежливости Плеханова. То что Чернышевский был любимейшим писателем его и оказал большое влияние на развитие его — несомненно. Но на счет П. Лаврова — это можно принять весьма условно. Нам кажется, Плеханов был гораздо искренней впоследствии, когда оценивал ларвизм как „эклектизм на идеалистической подкладке“ и находил, что „те из наших революционеров, которые основательно прошли эту школу и сроднились с употреблявшимся в ней методом мышления навсегда лишились способности понять учение Маркса“.

(Пред. к Туну — Изд. Пер. Сов. 1818 г., стр. 29).

Из этого беглого обзора читатель видит как много содержат в себе эти письма.

Нам кажется следовало бы поспешить с опубликованием писем Плеханова всем, у кого они имеются — они прольют на многие вопросы истории марксизма и нашей партии яркий свет и воссоздадут прекрасный образ непримиримого Г. В. Плеханова.

Еще несколько замечаний о датах писем. Некоторые из них без дат и Л. Дейч восстанавливая их по компетентному указанию Д. В. Рязанова сделал ряд ошибок. В „Собрании сочинений“, куда они войдут, даты нужно установить более точные.

В. Румий.

Гибриель Девиль «Научный Социализм». Перевод Мещерякова. Москва, 1919 г.

Новое издание очерка Девилья, написанного еще в 1883 году, может вызвать некоторые недоумения. Однако мысли Девилья за 40 лет не потеряли своего интереса. Девиль говорит, что работа была предпринята „по любезному